

Протоиерей
Алексей Уминский

РЕБЕНОК В СЕМЬЕ И ЦЕРКВИ

Как не навредить
детской вере

Алексей Уминский

**Ребенок в семье и Церкви. Как
не навредить детской вере**

«Никея»

2016

УДК 37.013.77

ББК 88.8

Уминский А. А.

Ребенок в семье и Церкви. Как не навредить детской вере /
А. А. Уминский — «Никея», 2016

ISBN 978-5-91761-558-5

Книга священника Алексея Уминского — сразу о многом: о воспитании, о детской вере и молитве, о любви в семье и о родительских ошибках. Отец Алексей, имея опыт директора и духовника православной гимназии, поднимает множество актуальных для верующих родителей вопросов: как ребенку исповедоваться и поститься, каково место детей в приходе, что такое детская духовная жизнь и что на самом деле приводит ребенка ко Христу? Одна из главных мыслей этой книги: «Церковь должна стать для детей местом обретения радости, а не площадкой для реализации родительского честолюбия». Книга написана простым языком и состоит из коротких главок, в которых родители смогут найти ответы на важные для них вопросы.

УДК 37.013.77

ББК 88.8

ISBN 978-5-91761-558-5

© Уминский А. А., 2016

© Никея, 2016

Содержание

Предисловие	6
Ребенок в семье	7
Как меняется духовная жизнь семьи с рождением ребенка	7
Ребенок как продолжение жизни в браке	9
Ребенок – заложник родительского тщеславия	10
Трафареты благочестия	11
Ваши дети не похожи на других	13
Можно ли воспитать святого?	14
Чего хотят дети от родителей	15
Приобщение к духовной жизни похоже на обучение родному языку	16
Чем меньше кодексов, тем лучше	17
Домашняя молитва	18
Детский пост	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Протоиерей Алексей Уминский Ребенок в семье и Церкви. Как не навредить детской вере

*Допущено к распространению Издательским советом Русской Православной Церкви ИС
Р14-415-1429*

Предисловие

В православных семьях в череде многочисленных родительских мотивов, установок и ожиданий есть особенная, очень большая надежда – вырастить ребенка человеком верующим. Или правильнее будет сказать, посеять в детскую душу «сортовые» семена веры – соответствующие нашим представлениям о церковной жизни, духовности и благочестии.

Больше всего об этом, как правило, знают молодые папы и мамы, чьи дети пока слишком малы. По мере прибавления детей в семье и их взросления знаний становится все меньше. А родители подростков вообще предпочитают молчать, охотно отказываясь от роли экспертов.

Просто приходит понимание, что задача-то была несколько иная: не залить эти семена, не засыпать горой удобрений, не погубить в душной теплице... а, главное, доверить Богу времена и сроки созревания личной, взрослой и осмысленной веры. Поэтому старец Порфирий Кавсокаливит и говорил, что гораздо лучше больше говорить Богу о своих детях, чем бесконечно твердить детям о Боге.

Всем известно, что нельзя научить ребенка быть самостоятельным и взрослым, если сами родители глубоко застряли в детстве, невозможно привить независимость, если мы зависим от мнения окружающих, а чтобы вокруг тебя спасались, не нужно проповедовать – нужно, как говорил преподобный Серафим, прежде спастись самому.

Но это очень сложно, очень. Всегда легче найти подмену. Например, соответствовать внешним формам, некоему представлению о настоящей православной семье. Как будто церковность наших детей – это плоды нашего духовного воспитания и свидетельство нашей состоятельности. Мы-то в этом случае дивидендов признания не упустим, по крайней мере, пока дети в подростков не превратятся. Ну а что с ними будет? С их ростками, с их верой в Бога?

Нам суждено жить в простое и сложное время. Сегодня практически каждая российская семья может не только посещать богослужения, но и выбрать приход по сердцу, найти в нем единомышленников для себя и круг общения для своего ребенка. Однако в подавляющем большинстве все мы, приводящие сегодня детей и внуков в храм, сами в своем детстве даже не могли представить подобного опыта. Мы не можем увидеть церковную жизнь глазами детей. Нам не на что опереться внутри себя, и мы начинаем искать опоры в обобщенном представлении об абстрактном православном чаде. Поэтому часто и оказываемся не на стороне своего ребенка. Человек ставится нами на службу субботе. Маленький, беззащитный человек.

Конечно, всем нам нелегко. Самому мне очень сложно. Я, действительно, понимаю, что непрестанно ошибаюсь. И чем старше становятся мои дети, тем больше я нуждаюсь в слове опытных людей. Людей, знающих цену этому слову, взвешивающих его, исходящих из лично пережитого и из возможностей слушающего.

Одним из таких людей для меня и многих наших читателей является протоиерей Алексей Уминский. Я очень рад, что в «Никее» выходит его новая книга. Особенно ценно, что книга эта посвящена детям. И я убежден, что мудрые слова отца Алексея помогут каждому из нас стать ближе к нашим детям – и тем самым приблизить их к нашему общему Небесному Отцу.

Владимир Лучанинов, главный редактор издательства «Никея»

Ребенок в семье

Как меняется духовная жизнь семьи с рождением ребенка

Я знаком с прекрасной семьей, в которой подрастают уже шестеро детей. Когда женщина была беременна третьим ребенком, она обратилась к одному очень опытному и известному священнику с вопросом: как многодетной матери следует выстраивать свою духовную жизнь? Ответ бы примерно таким: «Вы должны сами думать, что для вас важнее – духовная жизнь или дети». Как понять слова этого батюшки? Означают ли они, что рождение ребенка непременно разрушает духовную жизнь? Думаю, либо моя знакомая неверно его поняла, либо он сам не сумел доходчиво сформулировать свой ответ.

Действительно, когда в семье появляется первый ребенок, у его родителей неизбежно изменяется отношение к молитве.

Молитвенный опыт приходит с годами, и говорить, что духовное начало, наполнявшее семью до рождения ребенка, вдруг рушится с появлением на свет нового существа, неверно. Конечно, внешние формы в любом случае претерпевают изменения, однако им на смену должно прийти что-то другое.

К сожалению, мы не всегда осознаем эти метаморфозы и вообще редко о них задумываемся, прежде всего потому, что привыкли воспринимать истину, опираясь на некие застывшие установки. К этому нас приучает сложившаяся практика воцерковления – даже сам этот термин, на мой взгляд, понимается несколько однобоко. Воцерковлением называют сегодня в основном приобщение к каким-то четко очерченным формам. Якобы чем охотнее новообращенный осваивает эти формы, тем успешнее и быстрее он воцерковляется. Однако если форма становится для человека преградой, затеняющей, а то и подменяющей собой смысл происходящего, то настоящего воцерковления не происходит, его истинная суть оказывается обойденной. Потому-то и молитва начинает восприниматься нами как сформулированные когда-то без нашего участия правила, которые мы выполняем с большей или меньшей степенью усердия.

Понятно, что с появлением в семье нового человека эти правила не устоят. Сам круг церковной жизни, в который до того были вовлечены молодые родители, никогда не сохранит прежней цельности, потому что ребенок – это живое существо, живущее не по форме и не по распорядку. Он неизбежно разрушит любые предписания и регламенты. Однако именно в этом и следует искать драгоценное духовное зерно: ни один дар Божий не может разрушить или обесценить другое Его благодеяние. Присутствие Господа в нашей жизни через ребенка никак не может изгнать Его из нашей молитвы; если же нам вдруг начинает казаться, что это происходит, значит, наша молитва просто не была наполнена настоящим содержанием и мы до сих пор довольствовались лишь имитацией молитвы. Да, совершался определенный молитвенный труд, было понуждение на правило¹ и, главное, возникало чувство исполненного долга. Именно эти успокаивающие ощущения, которые мы чаще всего принимаем за духовную жизнь, – исполненный долг, уверенность в том, что все у нас совершается правильно, по-христиански, – с появлением в доме ребенка рушатся.

Теперь нам предстоит учиться молиться заново, приняв как данность изменившиеся житейские обстоятельства и осознав, что даже несколько слов, обращенных молодой матерью к Богу ответственно и от чистого сердца, – это, оказывается, и есть ее настоящая молитва. Молитвенные переживания отца за ребенка, за свою жену – это и есть его молитва к Господу.

¹ Молитвенное правило – молитвы, которые читают православные христиане, в том числе с утра, перед началом какого-либо ответственного дела, перед принятием Святых Таин Господних, перед сном.

Кротость, терпение, преодоление супругами раздражительности, их смирение друг перед другом, умение найти силы и время оказать помощь – например, мужу встать ночью к ребенку вместо жены, покормить его; навести порядок в квартире, даже если он этим никогда прежде не занимался, – все это и есть наша молитва, только выраженная не словами, а действиями.

Задумаемся: а что такое молитва вообще? Только ли установленный кем-то набор словословий и прошений и их строгая очередность? Конечно же, нет! Молитва – это прежде всего выражение нашей любви к Богу. Действия – это всего лишь другая форма молитвы!

И ребенок, разрушающий так называемое воцерковление, воспринятое исключительно формально, – величайшее благо для семьи. Его появление должно побудить родителей к продолжению духовной учебы, а не стать очередным поводом для уныния – дескать, наша жизнь в Господе и в Церкви не удалась...

Ребенок как продолжение жизни в браке

Довольно часто встречаются такие семьи, в которых, с одной стороны, молодые супруги освящают свой брак таинством Венчания, пытаются создать семью как малую церковь, а с другой стороны, установки семейной жизни у них совершенно светские, отделенные от церковного сознания. Вместо доверия Богу – планирование семьи. В таком случае ребенок мыслится как некое удобное для родителей создание, которое им принадлежит: «Когда хочу, тогда и рожу. В удобное для меня время. Сделаю его удобным для меня».

Одно дело – семьи нехристианские, в которых желание пожить для себя и спланировать рождение ребенка в удобный момент своей жизни – уже необсуждаемые вещи. Это стало почти нормальным, и родственники советуют: «Подождите, пока закончите институт, найдите хорошую работу, с жильем вопрос решите, и вообще – поживите для себя!» И вот в христианских современных семьях – вдруг неожиданно то же самое.

Если с самого начала в основание супружеских отношений закладывается то, что мы хотим именно для себя, то первый и главный вопрос в этом случае: «А мне это нужно?» Это относится и к ребенку, который по сути является созданием Божьим и родительским одновременно, потому что родители зачинают ребенка в сотворчестве с Богом. И Отцом ребенка всегда будет Бог, а не только папа с мамой. Если мы христиане и это понимаем, то зачатие ребенка, рождение его на земле, рождение его бессмертной души – это творческий акт, синергия Бога и родителей.

Ребенок – заложник родительского тщеславия

Знак сего времени – успешность, настроенность на успех. Для православных родителей одна из составляющих успеха – церковная жизнь. Многие современные родители сами не воспитывались в православии, не имеют опыта духовной преемственности – семейной, церковной. Они прочитали хорошие книжки – Шмелева или Никифорова-Волгина (эдакий XIX век, все умилительно-православное) – и начинают воспроизводить прочитанное в собственной семье. Может оказаться, что такие родители ждут от своих детей хорошо разыгранного спектакля. Ребенок должен правильно вести себя в храме, должен молиться, поститься, не грешить и от сердца каяться. А взрослые будут смотреть на него и переполняться умилением: «Ах, что за дитя – ангел!» Именно это происходит во время любимого родительского шоу «Младенец на исповеди». Трех-четырёх-пятилетнего ребенка толкают на исповедь: «Иди к батюшке, поисповедуйся!» Малыш послушно идет к священнику, а родители чуть ли не плачут от гордости.

Так главным родительским чувством становится тщеславие. И когда ребенок начинает делать что-то не так и не то, что запланировано родителями, их это возмущает. Как же так! Они дали ребенку установку, а он ее не выполняет! Эти установки могут полностью свести на нет родительскую любовь.

Бывает так, что родители пытаются совместить стремление к успешности с церковной жизнью. Сначала они ищут православную няню. Потом православную школу, предполагая, что можно преподавать православие как один из предметов. У них нет возможности вместе с детьми молиться, читать Евангелие, вместе причащаться святых Христовых Таин. Конечно, они имеют это в виду – православные родители хотят, чтобы все было хорошо. Но все-таки главное для них – успешность. И они считают почему-то, что православная школа должна восполнить то, чего им не хватает в их семейной жизни, то, чему они сами не могут научить. А вера не может быть передана по-другому, как только от родителей к своему чаду. Вере нельзя научить в православной гимназии.

Нередко родители, которые хотят вырастить ребенка и православным, и успешным, ищут не просто православную школу, а очень хорошую, престижную православную школу. Выясняют, есть ли у школы аккредитация, в какие вузы поступают выпускники, есть ли среди учеников дети знаменитых людей или знаменитых священников. Все это для них очень важно.

И вот в православной гимназии ребенок с хорошим компьютером и продвинутым телефоном начинает хвалиться всем этим перед одноклассниками, задирает их, демонстрировать им свои «богатства»... На ребенка начинают смотреть косо, в православной гимназии так себя вести не принято...

Но как часто бывает, вся эта модная оболочка жизни – только лишь некий эквивалент любви, компенсация родителей ребенку за то, что они с ним не проводят время. И ребенок на самом деле не хвастун и не задира, просто он оказался заложником родительского тщеславия. И еще ему очень хочется доказать другим детям, что родители его любят.

Трафареты благочестия

Но бывает, что родители, изобретая способы, как быть успешным не во внешнем, а в духовном, начинают своего ребенка встраивать в некое клише, некий трафарет. Берут, например, житие святого, какого-нибудь преподобного, где написано, что в детстве святой в игры не играл, детей сторонился, в тишине на коленях молился, конфеты не ел, а, наоборот, строго постился. И начинают морить детей строгими постами, нагружать их молитвенными правилами, водить на длинные службы, запрещать играть с детьми не из православных семей, строго ограничивать дружбу. Родители хотят видеть своих детей благочестивыми и не запятнанными грязью мира сего, а на самом деле лишают главного – любви и понимания.

А ребенок начинает прилагать все силы к тому, чтобы оправдать родительские амбиции. Это и неудивительно: дети хотят нравиться своим папам и мамам, хотят, чтобы те их почаще замечали, любили, гладили по головке и одаривали подарками. Но оказывается, что любовь и внимание следует еще заработать, и способом заработка в данном случае становится благочестие. До какого-то момента такая тактика может срабатывать, но в конечном итоге она непременно приведет к затяжному конфликту, взаимному непониманию и отчуждению.

Однажды подростки перестают соответствовать родительской мечте, разрушая идеальный мир, придуманный для них взрослыми, и отказываются следовать по указанному им пути. Наоборот, дети начинают вести себя крайне неблагочестиво, отходят от Церкви, впадают в тяжкие грехи и принимают жить совершенно неправильно – маятник резко уходит в противоположную сторону. В ответ родители отчуждаются и замыкаются в себе, полагая, что отныне дети потеряны для них навсегда. Внутренне они говорят себе: «Мне такой ребенок не нужен!» – и в этот момент перестают быть родителями, а ребенок остается совершенно один. Теперь он должен самостоятельно, без помощи близких людей, справляться с искушениями, к которым оказался совершенно не готов. Ведь родители в детстве все решали за него, не помогали сформировать критическое мышление, умение думать, рассуждать, не научили противостоять духовным нападениям. Все давалось «готовеньким». Откуда же может появиться самостоятельная вера? Ребенок становится игрушкой в руках страстей, и помочь ему некому. Даже если такие дети, повзрослев, и возвращаются в Церковь, ни взаимопонимания, ни тесной связи между ними и родителями, как правило, все равно уже не возникает.

Всем известны ценности, которыми должны руководствоваться родители при религиозном воспитании детей, – они точно такие же, как и при любом другом воспитании. Это – любовь, свобода и взаимопонимание. Религию, как и любую другую систему, можно направить и на зло – неслучайно существуют многочисленные секты, в которых религиозные компоненты используются для манипуляции личностью, для подавления свободной воли человека.

Правильное воспитание предполагает глубокое знание своего ребенка, понимание его души, состояния его психического здоровья, его интересов, радостей, огорчений и устремлений. Это – прописные истины, хорошо знакомые каждому любящему родителю. Здесь нет каких-то эксклюзивных религиозных элементов. Если же создана атмосфера не любви, а подавления и «встраивания в трафареты», то и самые прекрасные идеи рискуют подвергнуться искажению и принести нелепые и даже ужасные плоды.

Если родители упустили в воспитании что-то существенное и между ними и детьми уже возникло взаимное непонимание и отчуждение, в первую очередь я бы посоветовал взрослым запастись терпением. Даже если, как им кажется, ребенок уже их совершенно не слушает, его все равно не нужно оставлять своей заботой, вниманием и молитвами. Родители должны понять, что происходит с ребенком, тогда придет и понимание того, что делать дальше.

Нужно оставаться реалистом и видеть своего ребенка таким, какой он есть, а не таким, каким нам хотелось бы его видеть, – и не ужасаться увиденному. Надо остановиться и поду-

мать: кого же я люблю на самом деле – ребенка или свое представление о нем? Когда понимание придет, наше раздражение постепенно сойдет на нет, уступив место теплой родительской молитве.

Ваши дети не похожи на других

Любимое занятие родителей – бесконечное сравнение своих детей с другими: когда ребенок пошел, когда заговорил, когда перестал носить памперсы и т. д. Это тоже показатели успешности. Хотя умные родители понимают, что все эти показатели ровно ничего не значат.

Я вспоминаю один давний случай, когда мы с прихожанами еще во времена советской власти собирались вместе с детьми, устраивали детские спектакли, дети выступали с концертом. И вот я помню, как один папа толкает на сцену четырехлетнего мальчика и с замиранием сердца ждет, как его сыночек прочтет стихи Пастернака «Рождественская звезда», чтобы все просто упали. Ребенок стоит, сказать ничего не может, а папа шепотом подсказывает: «Стояла зима. Дул ветер из степи...»

Ребенок молчит-молчит, потом от папы отворачивается и начинает читать другой стишок: «Шел по улице малютка... „Боже, – говорит малютка, – я замерз и есть хочу...“»². И так он это прочитал со слезой! Все аплодировали бурно, а папа был в негодовании. А зря, потому что у него замечательный ребенок, который в тот момент не дал своим родителям возможности его изуродовать. Здесь он был победителем!

² Это строчки из стихотворения К. А. Петерсона «Сиротка» (1843).

Можно ли воспитать святого?

Детская религиозность не связана с осознанием духовных понятий, не связана с глубокими духовными переживаниями. Она связана с поверхностными, очень чистыми или очень радостными, или, может быть, сентиментально-трагическими чувствами. Дети просто искренне и горячо переживают – на своем детском уровне – Страстную неделю, Распятие Господа, Пасху. Требовать от них подвигов – это безумие.

Бывают, конечно, случаи особого вмешательства Божия в жизнь Его избранных в детском возрасте, как в житии преподобного Сергия, например, – и это вещи совершенно достоверные. А бывают моменты, которые переписываются в житии святого, как извод его жизни, потому что праведника люди обычно узнают на склоне его лет, когда он уже стяжал плоды Духа Святого. А что с ним было в детстве – никому не известно, и вряд ли кто-то из подвижников рассказал бы кому-либо о своем детстве, к примеру, в таких тонах: вот, мол, я был такой подвижник благочестия, что только в храм ходил, а с детьми в глупые игры не играл...

Надо воспитывать ребенка на хорошей музыке, на хорошей литературе, на хороших фильмах. А все эти низкосортные книги про «православных ежиков» – это псевдоправославное, то, что выросло из схемы. И если детям перед сном не читать хорошую литературу, подменяя сказки житиями святых, то они и к житиям будут относиться, как к сказкам.

Наши дети – нормальные дети. Они должны играть в разные игры, в том числе и в глупые, они должны смеяться, они должны плакать, они должны уметь преодолевать обиды. Они любят сладкое, они любят веселое, они любят мультики – и это совершенно естественно. Если детей лишить их детства, у них никогда не будет юности, у них никогда не будет взрослости, у них никогда не будет настоящей, истинной, полной духовной жизни, потому что духовная жизнь человека складывается, как и жизнь вообще, по-разному в различные периоды. Сначала он младенец, потом он отрок, потом юноша, потом уже муж, потом старик, и затем он с этой жизнью расстается, принося в Вечность свои земные плоды. Нельзя переступить через эти этапы, но все они складываются правильно, только если проходят через воспитание в любви, а не в жестких схемах каких-то идеологем.

Чего хотят дети от родителей

На раннем этапе дети от родителей хотят только одного – чтобы родители были. Были родителями. Не теми, кто кормит, покупает вещи, водит куда-то, то есть выполняет родительские обязанности. А чтобы они просто были родителями. И хотя родителям кажется, что они делают все, что необходимо, их детям, оказывается, часто не хватает одного – сердечного тепла. Им нужно внимание – то, которое от слова «внимать», а не такое, когда мы на секундочку раздраженно отвлекаемся от телефона: «Ну что тебе надо?» Маленькие дети нуждаются в том, чтобы к ним было приковано внимание папы и мамы. И когда они болтают какую-то чепуху, и когда задают нелепейшие вопросы, и когда затевают драку с братьями-сестрами – они просят только родительского внимания. В этот период дети не понимают, успешны их родители или нет, большая у них зарплата или маленькая, есть у них проблемы с карьерным ростом или нет – им это все абсолютно не важно. Дети смотрят на родителей как на пример отношений с миром. Как родители ведут себя по отношению друг к другу, как родители ведут себя по отношению к другим людям, как родители ведут себя в метро, в магазинах, в театре, как родители ведут себя в церкви? Как родители отвечают на грубость, как родители отвечают на добро, как они реагируют на нищего или бомжа, который сел рядом с ними?

Затем ребенок начинает сравнивать свой опыт с тем, чему его учат родители. Он может обнаружить странное расхождение между словами и поступками взрослых. И тогда у него возникает вопрос: «А почему?» Дети хотят правды, и они должны ее получить в достаточно раннем отроческом возрасте, когда уже способны исповедоваться, различать добро и зло, слышать в себе голос совести.

Бывает, что в ответах родителей на свои вопросы ребенок не находит правды. И тогда он перестает доверять родителям, перестает задавать им вопросы и начинает свой собственный поиск правды. Доверие подростка можно сохранить только в том случае, если в жизни родителей нет расхождения между словами и делами. А если такое расхождение и есть, то, по крайней мере, ребенок должен видеть, что родители признают эту свою слабость и борются с ней. Родители должны откровенно говорить с подростком даже о том, что у них не получается. Жить не по лжи – это самое главное.

Приобщение к духовной жизни похоже на обучение родному языку

Следует признать: разделяемого всеми понимания того, что означают слова «духовное развитие», нет; в это понятие каждый вкладывает свой смысл. Тем не менее многие родители серьезно занимаются духовным развитием детей, поскольку сами живут духовной жизнью и желают, чтобы их ребенок шел по этому пути вместе с ними.

Другие родители, не являясь людьми церковными, тем не менее хотят как-то приобщить ребенка к православии и поэтому записывают его в воскресную школу или православную гимназию.

Но может ли ребенок научиться духовной жизни самостоятельно? Духовное развитие юного человека – это очень хрупкая сфера, существование которой практически невозможно, если самые близкие люди – родители – пребывают за ее пределами. Это как родной язык: мы же с вами не учим ему детей специально, не отдаем их с рождения в особые «русские школы для младенцев». Дети начинают говорить по-русски именно потому, что на этом языке говорят их родители.

Точно так же мы не учим ребенка каким-то особым правилам приличия: дети, как губки, впитывают их, глядя на нас. Неудивительно, что у людей культурных и дети говорят на литературном языке, любят серьезные книги и слушают хорошую музыку, потому что такую музыку слушают их родители. Духовное развитие ребенка складывается по тому же принципу. Духовную жизнь можно только воспринять сердцем, как саму жизнь.

Чем меньше кодексов, тем лучше

Родители должны помнить, что духовная жизнь – это не свод жестких и незыблемых правил, которые дети должны беспрекословно выполнять, и не комплекс аскетических упражнений, накачивающих «духовные мышцы». До тех пор, пока родители сами по-настоящему не ощутят сладость жизни духовной, они будут стремиться передать детям лишь представление о ее обертке. Тогда не стоит удивляться тому, что поначалу ребенок будет воспринимать утренние молитвы и воскресные походы в храм только как занятную ролевую игру, а потом эта игра ему надоест.

Для ребенка гораздо важнее вещи содержательные: например, он должен понимать, что такое молитва, понимать смысл богослужений и церковных таинств, осознавать, что такое связь человека с Богом. Наши объяснения этих непростых вещей должны быть доступны ребенку и соответствовать детскому восприятию мира. Если ребенок идет к Причастию, он должен понимать, Кого принимает в себя, какое великое таинство совершается в его присутствии и при его участии.

Все это призваны объяснить ребенку именно родители, а значит, они сами должны знать это и уметь поделиться своим знанием с малышом, исходя из своего опыта и возможностей его восприятия. Мы же не цитируем Уголовный кодекс, объясняя ребенку, что такое хорошо и что такое плохо. Мы говорим с ним о добре и зле своими словами. То же самое правило применимо и к духовной жизни. Чем меньше кодексов и чем больше живых слов – тем лучше.

Домашняя молитва

Трудно однозначно сказать, какой язык лучше использовать для обучения детей молитве – русский или церковнославянский, однако поскольку Церковь все-таки использует церковнославянский язык и, по всей видимости, он еще долгое время будет оставаться основным языком богослужения, то, конечно же, надо приучать к нему ребенка, чтобы происходящее в Церкви было для него понятным. Не только красивым и таинственным, но прежде всего понятным. Ну и, наверное, следует дополнять молитвы на церковнославянском языке какими-то молитвами на русском. Возможных вариантов много.

Вовсе не обязательно учить детей молиться своими словами. Вполне можно использовать молитвослов, но при этом родителю придется объяснить ребенку каждое слово молитвы, а не просто подсунуть ему книжку и распорядиться: «Читай от сих и до сих!» Надо разобрать с ребенком каждую молитву, прежде всего «Отче наш». Я однажды спросил у одного восьмилетнего мальчика, как он понимает эту молитву. Он ответил: «Очи – это глаза. Наши глаза на небесах». Это мне сказал ребенок из православной семьи! Он с младенчества причащается, регулярно приходит в храм со своей семьей. Но родители не удосужились объяснить своему ребенку, изучающему иностранные языки в престижной школе, смысл молитвы, которую он давно уже читает наизусть и поет со всеми в храме.

Если дети не справляются с церковнославянским текстом, обратитесь к русскому переводу. Для ежедневного молитвенного правила достаточно выбрать несколько коротких молитв и объяснить детям смысл каждой из них. Этого хватит на достаточно долгое время.

Иногда родители считают, что домашняя молитва должна быть каким-то торжественным мероприятием, собирающим вместе всю семью. Я не думаю, что к этому непременно нужно стремиться. Можно, конечно, делать и так, но не обязательно ежедневно. Единение в молитве уместно и желательно, например, если родители не смогли поучаствовать в Литургии вместе с детьми. В этом случае им предоставляется прекрасная возможность собраться в этот день за столом и отметить праздник небольшой семейной молитвой, объяснив детям: «Сегодня день Божий, воскресенье. Так получилось, что в храм мы не пошли. Давайте вместе помолимся дома, перед семейными иконами. Давайте вместе поблагодарим Господа!» Пять минут радостной общей молитвы помогут зафиксировать в душах главное, а это гораздо благотворнее ежедневной обязательки: «Непременно всей семьей встанем на утреннее и вечернее правило!» – ведь кто-то может оказаться к этому не готовым. Получится переламывание себя «через колено», и эта искусственность почувствуется всеми.

При этом понуждение детей к молитве, конечно же, допустимо. Важно, чтобы оно не превышало разумной меры, не превращалось в «духовное членовредительство».

Детский пост

Для взрослых пост – это прежде всего духовное усилие. Если меняется только рацион блюд, а жизнь остается прежней, это постом назвать нельзя. А вот когда пост становится другой формой жизни, тогда отказ от определенных видов пищи только сопутствует тому, чтобы человек к себе был очень внимателен: следил за своими словами, мыслями, чувствами, был всячески сосредоточен на постоянном желании быть с Богом и очень сильно горевал, если у него это не получается.

И детский пост тоже ни в коем случае не должен превращаться в пустую, но обременительную формальность. Необходимо доходчиво объяснить ребенку, ради чего он будет поститься, вместе с ним подумать, какие именно действия окажутся для него посильной жертвой (но именно жертвой!), которую он сможет принести Богу. «Великий пост – это путь к Пасхе, Пасха – день Воскресения Христа, день Его искупительного подвига. Христос за нас страдает на кресте, Он за нас умирает, даруя нам вечную жизнь. Ты идешь в этот пост, чтобы вместе с Христом нести свой крест. Подумай и реши сам, что ты принесешь Христу? Что ты сделаешь для него? От чего ты можешь отказаться? Как ты можешь себя исправить? С чем ты попробуешь справиться в своей жизни ради Бога?»

Мне кажется, это самое важное – вложить в ребенка знание, что пост – это движение, это путь ко Христу. Через это понимание жизнь ребенка может быть немножечко осмысленной. И тогда другие элементы поста: еда, стояние на молитвах, исповедь, причастие – будут восприниматься им как его собственный путь несения креста. Если пост будет прожит таким образом, то радость, которая откроется ребенку на Пасху, отразится в его душе, и знание о Воскресении Христовом станет его личным опытом веры. У ребенка очень мало опыта веры, он в основном копирует своих родителей. А пост может стать личным опытом его общения со Христом. Если личный опыт общения со Христом в жизни человека был, он не забудется никогда. И даже если потом в жизни ребенка будут какие-то сложности – подростковый негативизм, уход из церкви, – эта память о Боге обязательно как-то проявится, потому что, как говорит авва Дорофей, «семена добродетели неистребимы».

Вся жизнь ребенка всегда сопряжена с жизнью семьи, и детский пост не может быть сам по себе, он всегда находится в контексте поста родителей. Пост – это элемент общей жизни семьи во Христе. Если семья постится не формально, а всерьез, то в семье будут традиционные внешние ограничения. Но при этом для каждого человека в семье пост остается его личным подвигом, потому что даже члены одной семьи не могут поститься одинаково: у одного ограничения по здоровью, у другого специфические условия работы. Тем не менее наступление поста в семье должно быть четко обозначено. Должно быть понятно: что-то поменялось в жизни семьи на этот период. Так же как чувствуется это в храме: приглушенный свет, изменение тональности песнопений, иной строй богослужения, хотя то же самое всеобщее бдение, та же самая Литургия, но при этом какие-то элементы поста создают в душе особенный настрой. Например, когда звучит молитва Ефрема Сирина с поклонами или поется «Покаяния отвези ми двери, Жизнодавче» (покаянный тропарь Великого поста). Все это очень серьезно настраивает человека на особенный лад. Эти же элементы могут обозначить и пост внутри семьи. Например, семейное чтение вместе с детьми молитвы Ефрема Сирина с поклонами должно быть каким-то особенным элементом поста, которое дает детям почувствовать, что сейчас особое время.

Если в семье на пост выключается телевизор, то это должно быть каким-то образом обусловлено и понятно для всех. Конечно, хорошо, когда вся семья отказывается от чего-то. Но если родители исключают телевизор, который привычен для детей в остальное время года, это

опустевшее пространство должно быть чем-то заполнено. Иначе пост будет восприниматься детьми как тяжелое, невыносимое время жизни, когда их лишают каких-то приятных вещей.

С детьми Великим постом надо чем-то заниматься: либо читать вместе с ними книги, либо подбирать полезные фильмы, которые были бы и элементом какого-то развлечения, потому что дети не могут не развлекаться, но чтобы эти книги и фильмы давали и какую-то пищу для ума и сердца. Этот момент родители обязаны продумать.

Еще раз хочу обратить внимание на то, что пост хоть и идет для всех в один и тот же период, но для всех он всегда очень разный. Для каждого человека пост является его личным подвигом, а мера личного подвига у всех разная. Поэтому детский пост очень сильно отличается от взрослого. При этом есть четкие элементы поста, например, отказ от чрезмерных сладостей и удовольствий. Посещение аквапарка во время Великого поста может быть исключено, но посещение музеев, концертов – это допустимо, потому что для ребенка это не развлечение, а элемент его развития. А все, что развивает, полезно Великим постом так же, как и во все остальные дни.

Очень важно, чтобы у ребенка во время Великого поста присутствовало богослужение, хотя бы немного. Перегружать богослужениями нельзя, но вместе с тем надо, чтобы ребенок почувствовал особый настрой Великого покаянного канона. Можно приводить детей только на чтение Покаянного канона (он звучит в церкви всего 20 минут) и уводить домой во время великого повечерия.

Очень важно, чтобы ребенок с детства полюбил атмосферу Великого поста в храме, почувствовал ее небесность, прозрачность, особенную благодать. Тогда с каждым годом для него все больше и больше будет открываться радость Пасхи. И чем больше ребенок будет взрослеть, тем в большей степени ему надо давать возможность почувствовать, что такое Великий пост: через Великий покаянный канон, через Страстную неделю, через празднование Входа Господня в Иерусалим, через Лазареву субботу. Все эти элементы по-разному раскрывают пост и дают возможность почувствовать праздник.

Есть замечательная традиция – выпекать всевозможные традиционные постные блюда: на Крестопоклонную – кресты, на Сорок мучеников – жаворонков, на Иоанна Лествичника – постные булочки в виде лестницы. Если эти маленькие радости с детства закладываются в семейную традицию, они очень хорошо детской душой воспринимаются и отзываются в ней. Дети начинают любить пост и ждать его, потому что наряду с ограничениями в чем-то тут же наступает награда за подвиг, ответ на этот маленький детский шаг.

Детский пост должен быть ослаблен. Если кто-то по неразумию заставляет детей поститься по строгому афонскому уставу, заставляет выстаивать длинные богослужения, это может только очень сильно навредить. Грустно на таких детей смотреть, они практически все потом из церкви уходят, воспринимают веру родителей как страшную ложь и лицемерие. Потому что родители пытаются научить детей тому, чего сами никогда в жизни не знали, – и это самое страшное. Например, родители в детстве никогда не постились, а стали поститься год или два назад, и тут же пытаются наверстать упущенное на своих детях. Необходимо смотреть на устройство своего ребенка: может ли он жить с такими ограничениями или для него это непосильная ноша?

Если ребенок учится в светской школе, родители не должны запрещать ему есть школьную пищу. Во-первых, таким образом ребенок ставится в неравные условия с другими детьми, во-вторых, он целый день ходит голодный. Мое мнение такое: если дети ходят в обычную школу, они должны есть то, что им дают. А дома пусть постятся.

В Рождественский пост у православных родителей часто возникает вопрос, как относиться к празднованию Нового года. Есть такое явление в нашей жизни, никуда нам от него не деться. Новый год будет праздноваться, хотим мы этого или нет. Надо жить в этих условиях. Если неверующие дедушка и бабушка хотят увидеть своих внуков на Новый год, как им в этом

отказать? Если они приготовили салат оливье, разве может ребенок от него отказаться и этим огорчить бабушку? Любовь выше поста.

Родители сами должны определить, с какого возраста их ребенок может начать поститься. Начинать нужно с малого, с того, что ребенку безусловно по силам, а то и с еще меньшего, постепенно увеличивая нагрузку. Это гораздо разумнее, чем сразу же задать высокую планку, а потом ее вынужденно снижать. Помните: духовная жизнь должна доставлять ребенку радость. А когда ребенка «постят» насильно, можно сказать, что им манипулируют. Причем инструментом манипуляции являются очень важные, истинные, глубокие вещи, которые в этот момент лишаются своего смысла. Вся история богоборчества связана с такими жесткими семьями. Богоборцы вышли из детей, которых в свое время «постили», которых заставляли стоять по струночке, не заботясь о том, что в это время происходит в их душе. Главные противники Церкви, главные хулители Христа и самые жестокие гонители христиан в период советских гонений на Церковь – это бывшие учащиеся семинарий, нередко дети священников, то есть те, кто очень хорошо все знал изнутри и понимал, как можно ударить побольнее.

Пост не должен вводить человека в фарисейское состояние: мы постимся, мы ничего не едим, мы такие строгие, неприступные, телевизор не включаем, даже по телефону меньше разговариваем, все так строго-престрого... А по сути своей, если мы во время поста не войдем в Евангелие, не увидим, не ощутим себя в евангельских событиях, то и весь наш пост будет путем в никуда. Взять шестую неделю поста – она еще не Страстная, но она уже называется, начиная с понедельника, Неделя Вайй, неделя Вербного воскресенья. Господь идет воскрешать Лазаря, шаг за шагом, день за днем приближается к Вифании, к Марии и Марфе. И вот во время Вербного воскресенья наступает кульминация, и мы должны стать «яко отроцы, победы знамения носяще»³. Мы идем за Христом, и мы сейчас примем на себя вместе с Ним все поношения. Если человек ни разу этого не пережил, ни разу не вошел в Евангелие, он никогда не сможет своих детей привести ко Христу, он никогда их не сможет воспитать христианами, даже если он будет их «постить».

³ Слова из тропаря празднику Входа Господня в Иерусалим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.